

© 2019 г.

А. В. КИВА

КИТАЙСКИЕ РЕФОРМЫ: ОТКРЫТОСТЬ В ОБЕ СТОРОНЫ. К 40-летию китайских реформ

Кива Алексей Васильевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640002054-7

Поскольку в этом году исполняется 40 лет с начала реформ, решение о которых было принято по инициативе Дэн Сяопина на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), то уместно напомнить о достижениях КНР за этот период. Такие данные будут опубликованы значительно позже, но они есть за первые 30 лет реформ (декабрь 2008 г.). Так, была осуществлена индустриализация и создан мощный сектор высоких технологий, ежегодный рост ВВП в среднем составлял 9,8 % в год и в итоге увеличился в 15 раз, внешнеторговый оборот вырос в 125 раз, золотовалютные резервы достигли 2 трлн долл., что больше, чем в любой другой стране. Быстрое развитие КНР сохранилось и с наступлением мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. Так, рост ВВП в 2009 г. составил 9,2 %, в 2010 г. — 10,3 %, в 2011 г. — 9,2 %, в 2012 г. — 7,6 %, в 2013 г. — 7,6 %, в 2014 г. — 7,4 %, в 2015 г. — 6,9 %, в 2016 г. — 6,7 %, в 2017 г. — 6,9 %. В 2017 г. объем ВВП Китая достиг 12,72 трлн долл. Если учесть, что ВВП США в 2016 г. вырос на 1,9 %, а в 2017 г. — на 2,5 %, то нетрудно подсчитать, что в ближайшей перспективе ВВП КНР превзойдет ВВП США, который составил в 2017 г. 19,284 трлн долл. По паритету покупательной способности (ППС) ВВП КНР достиг ВВП США уже в 2014 г.

Но когда многие из нас говорят о китайских реформах, то часто упускают из виду вторую составляющую реформ — их открытость. Ведь официальное название китайских реформ «Реформа и открытость». Понятие «открытость» для Китая означает выход из многовековой изоляции и является не менее важным, чем реформа. Поднебесная дорого заплатила за изоляцию. Так, в 1793 г. в Поднебесную прибыла английская миссия во главе с бывшим послом в России лордом Дж. Маккартни, человеком высокообразованным и доброжелательным. Целью миссии было установление торгово-экономических отношений с Китаем. Принимая ее, китайский император Цяньлун (1735—1799 гг. правления) заявил, что Китай имеет все необходимое и в английских товарах не нуждается. В лучшем случае, подчеркнул он, Англия могла бы претендовать на звание зависимого варварского государства, при этом привезенные образцы фабричных товаров он принял как дань. В результате начавшаяся в Европе промышленная революция Китай обошла стороной и обрекла его на прогрессирующее отставание, стоившее ему превращения в полуколонию.

Правительство Дэн Сяопина заявило высокоразвитым странам об открытости страны широкому международному сотрудничеству, а транснациональные компании (ТНК) призвало создавать в Китае свои филиалы и совместные с китайскими предприятиями. Основной целью было получение инвестиций, новой техники и технологий, а также передового опыта в области менеджмента. Главным инструментом открытости стали открытые экономические зоны (ОЭЗ), о которых уже много писалось и говорилось в отечественной и мировой литературе. Отмечу только то, что на деле были как открытые, так и закрытые ОЭЗ, причем самого широкого спектра: зоны свободной торговли, транзитные зоны, беспошлинные склады,

таможенные зоны, экспортные промышленные зоны, ориентированные на производство продукции на экспорт, технологические зоны (технопарки, технополисы), банковские и страховые зоны, приграничные, комплексные и др. зоны. Но нельзя не сказать и о разбросанных по миру китайских общинах («хуацяо»), которые откликнулись на призыв Пекина принять участие в развитии исторической родины. Сказалась особая привязанность китайцев к своим родным корням. Такой развитой сети ОЭЗ не было ни в какой другой стране и не было такой от них отдачи, как это имело место в Китае. Тут, очевидно, сказались прежде всего такие факторы, как огромный китайский рынок, дешевизна рабочей силы, создание максимально благоприятных условий для деятельности иностранного капитала и проживания экспатов. Но не меньшее значение имело то, что практически все провинции Китая включились в создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение иностранного капитала. Свою роль сыграло и то, что высокоразвитые страны избавлялись от загрязняющих окружающую среду производств, вынося их в развивающиеся страны.

Другим важнейшим фактором быстрого развития Китая стало его вступление в ВТО. Не буду вдаваться в историю выхода КНР 1949 г. из предшественника ВТО ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) и десятилетнее вхождение в ВТО в качестве наблюдателя. КНР, объявившая себя развивающейся страной с переходной экономикой, в течение 15 лет безуспешно добивалась для себя лучших условий, против чего решительно возражали США. Но Вашингтон снял свое возражение после визита в США председателя КНР Цзян Цзяминя, который, как сообщали СМИ, убедил Белый дом в том, что вступление в ВТО Китая пойдет на пользу США. В итоге КНР 11 декабря 2001 г. стала полноправным членом ВТО. Но к исходу переходного периода в Китае уже производили продукцию крупнейшие международные компании и был создан мощный экспортный потенциал. Китай открывал свою экономику для Запада, а Запад открывал свои экономики для импорта китайских товаров. Западные стратеги полагали, что хлынувшие в Китай высококачественные товары задушат его молодую промышленность. Но получилось по восточной поговорке: «пошли за шерстью, да сами вернулись стриженными». На китайском рынке уже было много продукции филиалов ТНК, а рынки западных стран, и прежде всего США, вполне устраивала качественная и относительно недорогая китайская продукция широкого спроса. По экспертным оценкам, она доминирует среди американских потребителей.

Оба фактора — открытость страны миру и вхождение в глобальную экономику посредством ВТО — сыграли огромную роль в повышении конкурентоспособности китайской экономики. Крупнейший китайский экономист мирового уровня Чжоу Сяочуань, в течение 15 лет возглавлявший Народный банк Китая, в интервью газете «Известия» говорил: «Политика открытости способствовала реформе внутренней политики... Открытость промышленности сделала Китай мировой фабрикой»¹. «После начала политики открытости, — подчеркнул Чжоу Сяочуань, — все предприятия, начиная с занимающихся давальческой торговлей и заканчивая поставляющими промышленные товары, включились в международную конкуренцию, а затем, следуя стратегии “выхода за границу”, стали создавать предприятия в других странах. При этом китайская промышленность и предприятия не исчезли, наоборот, начали развиваться быстрее, а Китай стал мощной производственной державой, “мировой фабрикой”. Немалое количество китайских отраслей превратились в важные звенья глобальной производственной цепочки»².

Особо бурно развивался товарооборот Китая с Америкой, увеличившись за 38 лет в 208 раз. Но, настаивая на торговле по правилам ВТО, США не предвидели, с каким торговым дефицитом они столкнутся в торговле с КНР. Так, в 2010 г.

¹ Чжоу Сяочуань. Политика открытости в экономике Китая. — iz.ru, 05.VII.2017.

² Там же.

их торговый дефицит составил 273 млрд долл., в 2011 г. — 295,3 млрд, в 2012 г. — 315,1 млрд, в 2013 г. — 318,7 млрд, в 2014 г. — 344,9 млрд, в 2015 г. — 367,2 млрд, в 2016 г. — 347 млрд, в 2017 г. — 375,2 млрд долл.³ Но в глобальной экономике с ее жесткой конкуренцией имеет преимущества та страна, продукция которой востребована мировым рынком и выигрывает по цене и качеству. И тут можно винить разве только несовершенные правила мировой торговли. Хотя многие эксперты утверждали, что, Китай сознательно занижал юань по отношению к резервным валютам с целью получения конкурентных преимуществ и принимал какие-то другие меры с этой же целью. Только это вряд ли существенно влияло на торговый баланс с той же Америкой. Но поскольку торговый оборот с США в 2017 г., по данным китайского агентства «Синьхуа», достиг 600 млрд, то Трамп угрожал поднять пошлины на китайские товары стоимостью в 200 млрд долл. и даже больше. Реализует ли он эту угрозу, сказать трудно, поскольку экономические интересы этих двух стран тесно переплелись. Так, к концу 2016 г. инвестиции китайских предприятий в американскую экономику составляли 50 млрд долл., а США реализовали в Китае 79,86 тыс. инвестиционных проектов на сумму 79,86 млрд долл.⁴ Притом, что немалая часть валютных резервов Китая вложена в американские банки и ценные бумаги. Многие товары поступают в Америку с предприятий, принадлежащих иностранному капиталу. А что касается компьютерной и электротехнической продукции, то ее львиная доля производится в Китае на предприятиях трансграничных компаний США, Японии, Южной Кореи, Европы и других стран мира. Однако в мою задачу не входит выявление плюсов и минусов для США и Китая торговой войны, если она действительно разгорится, а не кончится торгом в виду того, что может нанести гораздо больший урон не Китаю, а США.

³ *Минок Я. П.* Торговый оборот между США и Китаем — <https://monluch.ru/archive/207/50773>

⁴ Торгово-экономические отношения Китая и США в цифрах, 25.11.2017.